

— Мама! — прокричал Гарри, мчась по коридорам, словно ураган, жаждущий поделиться всем, что произошло за день. Вернувшись в класс, он обнаружил свободное место рядом с Гермионой и, не теряя времени, занял его. Девушка бросила на него взгляд, в котором еще теплилась тень подозрения, но она быстро угасла, сменившись сосредоточенной работой, которую они вели бок о бок весь оставшийся день. Когда они собирали вещи, готовясь к уходу, она встретила с ним взглядом. — Хорошего дня, — прошептала она, щеки её залились румянцем, и, словно пугливый олень, выскочила из комнаты. — Mamочка, где ты? Гарри носился по коридорам, словно неугомонный щенок, вверх и вниз, мимо портретов предков, чьи глаза следили за ним с холодным любопытством. — Ради всего святого, Джеймс, как ты умудряешься проказничать даже в портрете? — раздался недовольный голос его матери, доносящийся из комнаты в конце коридора. Гарри усмехнулся, слыша, как она ругает отца. Он влетел в комнату, и его взгляд упал на крошечную картину, окутанную зеленоватым дымом, который, казалось, пах чем-то неприятным. — Мама, папа, мне нужно с вами поговорить! — воскликнул он, обращаясь к миниатюрному полотну. — О, Гарри, дорогой, добро пожаловать домой. Встретимся в кабинете, милый, — прозвучал голос матери. — Нам сейчас не хочется находиться здесь. Гарри не мог разглядеть лица на картине, но он отчетливо представлял себе, как Лили смотрит на Джеймса, а тот, в свою очередь, ухмыляется в ответ. Он быстро направился в кабинет, придвинул тяжелое кресло к раме и сел, нетерпеливо ожидая. Ему так хотелось поделиться всем, что он даже не снял школьную сумку, которая висела у него на спине. Он едва ли не подпрыгивал на месте, когда в кадр вошли его родители. Лили замахала руками, словно пытаясь успокоить его нетерпение. Джеймс, как и предполагал Гарри, ухмыльнулся, глядя на сына. — Привет, Гарри, — поприветствовал его отец. — Как дела в школе? Гарри, покачиваясь на стуле, погрузился в подробный рассказ о прошедшем дне: викторина на уроках, новые предметы... Но больше всего он был взволнован рассказом о перемене, где он наконец-то нашел друга. В своей спешке он упустил из виду одну важную деталь. — Что ты имеешь в виду, Гарри? Как давно этот мальчик Томас пристаёт к тебе? — спросила его мать, ее лицо омрачилось. Гарри мысленно выругался, осознав, что забыл рассказать родителям о том, как его обижают. Он хотел быть для них сильным, справиться с проблемой самостоятельно. Он даже попросил Мипси не говорить им об этом, но, поскольку он не достиг совершеннолетия, технически не был ее настоящим Хозяином. Родители могли отменить его приказ. Должно быть, это отразилось на его лице, потому что мать сразу же позвала эльфа. — Мипси, что происходит? Ты должна защищать Гарри! — прорычал Джеймс. — Пожалуйста, не кричи на Мипси, папа. Это моя вина, — прошептал Гарри. — Нет, молодой господин, Мипси просто плохо себя ведет. — Нет, ты сделал то, о чем я тебя просил. — Что ты сделал, Гарри? — перебил его отец. Гарри с трепетом посмотрел на родителей. — Я знал, что ты попросил Мипси оберегать меня. Но я знаю Статут. Если она сделает что-то магическое, чтобы защитить меня, у нас у всех будут неприятности. Поэтому я попросил ее не вмешиваться. Но я знаю, что она все равно вмешивается, а ты? Мипси смущенно потупилась, когда Гарри умоляюще посмотрел на нее. — Да, хозяин. Я не могу идти против вашего приказа, но вы оставили лазейку, которой Мипси могла воспользоваться. — Ты заставил учителей заметить, не так ли? — Мипси кивнула, опустив голову, ожидая наказания. — Спасибо. Я так и думала. — Поймав взгляд хозяина, Мипси подняла голову. Он ласково улыбнулся ей и, вскочив со стула, крепко обнял ее. За годы, что она наблюдала за ним, он сильно вырос, и если раньше они были одного роста, то теперь он был намного выше ее. Лили молча наблюдала за происходящим, размышляя, стоит ли отчитывать Гарри. — Гарри, почему ты не сказал нам раньше? Ты уже несколько месяцев ходишь в школу, — спросила она. — Я хотел быть вашим храбрым мальчиком, — смущенно ответил Гарри. — И я не хотел рисковать, чтобы в ответ стать хулиганом. Лили наблюдала за тем, как Гарри бормочет что-то под нос. — Что это была за последняя фраза, Гарри? — спросила она, требуя ответа. — Он дразнит меня. Говорит, что я прибегу домой к маме и буду плакать. — Лили вздохнула, а Мипси снова заключила Гарри в объятия. — Я не хочу, чтобы он был прав. Я не боюсь его, мама. — В его глазах появился решительный взгляд, когда он посмотрел на

родителей. — Мое слово, Гарри. Я знаю, куда ты пойдешь. Когтевран — моя нога, — сказал Джеймс, глядя на свою жену. — Но быть храбрым не значит, что ты должен брать все на себя, парень. Мы твои родители, и ты можешь рассказать нам все. Гарри слегка расслабился, погрузившись в объятия Мипси. Он беспокоился о том, что скажут его родители, если узнают об издевательствах. Он не хотел, чтобы Томас был доволен тем, что оказался прав, когда он сбежал и рассказал о нем. Он никогда никому не рассказывал об издевательствах, считая, что будет сильнее, если будет молча терпеть их. — А теперь, — Лили перевела взгляд на него, когда Мипси отступила назад, — расскажи мне все об этой Гермионе. — Она широко улыбнулась, глядя на сияющую ухмылку, которая расплылась по лицу сына. Наконец-то он нашел друга, которого искал с самого начала учебы. Многие вечера он приходил домой и рассказывал о своих занятиях, но всегда избегал говорить о друзьях и других детях. Лили слышала то, о чем он умалчивал. Она видела тоску в его глазах. Она чувствовала себя немного виноватой за то, что наполнила его разум чудесными идеями о дружбе, которые до сих пор ускользали от него в школе. Но она чувствовала по его голосу и глазам, что теперь он понимает каждое ее слово. И он был счастливее, чем она видела его за последнее время.

Гермиона свернулась калачиком на кровати, пытаясь прочитать страницу, на которую она смотрела последние три часа. Она была в ярости на себя. Не за то, что заговорила с мальчиком, за которым наблюдала уже несколько недель. Гарри был умным, как и она, и не боялся показать это, как и она сама. Она расстроилась из-за того, что он отвлекал ее от книги. Другие дети придирались к ней за то, что она знает ответы. Они смеялись над ней за то, что она проводит свободное время за чтением книг, а не за игрой. Но больше всего она ненавидела, что они смеялись над ее волосами и зубами. Гермиона, с её неукротимыми рыжими волосами и зубами, которые никак не хотели расти, чувствовала себя белой вороной в старших классах. Другие дети, погрязшие в заботах о своей внешности, не понимали её страданий. Она с отчаянием пыталась уложить непокорную гриву, ломая расчески и проводя бессонные ночи, но всё было тщетно. Родители, стоматологи по профессии, уверяли, что зубы скоро вырастут, но пока они этого не делали, насмешки сверстников становились всё более острыми. Казалось, все, кроме Гарри, находили повод посмеяться над ней. Сначала она думала, что и он присоединится к хору насмешек, особенно после того, как он увидел, как она прячется в библиотеке. Но потом она невольно улыбнулась, наблюдая за тем, как он бежит по библиотеке, пылая от гнева после стычки с Томасом. Картина была комичной, и страх перед ним немного утих. Однако, когда Гарри сел рядом с ней, её сердце замирало. Она боялась, что он начнет издеваться над ней, как остальные, или, что ещё хуже, украдет её вещи, как это делали некоторые девочки. Однажды одна из них забрала у неё блокнот, подаренный Нанной в первый день учебы. Нанна жила далеко, и Гермиона с тех пор не видела её. Блокнот был для неё драгоценностью, и его пропажа причинила ей глубокую боль. Теперь она ждала, что Гарри окажется таким же жестоким, как и все остальные, что он бросит её, или, что ещё страшнее, присоединится к насмешкам. Ей казалось, что она не выдержит, если он сделает ей больно. Однажды она увидела, как Томас издевается над Гарри на игровой площадке. Ей было непонятно, почему Гарри не жалуется учителям. Любопытство взяло верх, и она не удержалась, спросив его об этом. И тут случилось невероятное. Гарри, вместо того, чтобы оттолкнуть её, ответил ей, назвав её другом. Он просидел с ней до конца дня, и его внимание озадачило её. В его глазах не было насмешки, его улыбка была теплой, а когда он положил свою руку на её, её сердце забило так быстро, что она подумала, что потеряет сознание. Ей было страшно ждать понедельника. Она боялась, что за выходные он передумает, возненавидит её, и придет в школу с холодным презрением. Эти дети и впрямь изрядно потрепали её нервы. Неуверенность в себе мучила её всю ночь, но где-то глубоко внутри, маленькая искра надежды загоралась всё ярче. Может быть, Гарри действительно не такой, как все? Может быть, он действительно её друг?

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3577640>